

УДК 81'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.3

Л.В. Кушнина, Кан Синьюнь

Получена: 01.10.2018

Принята: 24.10.2018

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 31.12.2018

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕРМИНОВ ЦВЕТА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Цель статьи – показать универсальные и идиосинкретичные черты терминов цвета в русской и китайской лингвокультурах. Отмечается, что языковой континуум содержит названия цветов и их оттенков как объектов материального мира, воспринимаемых через зрительные ощущения. Феномен цвета, будучи свойством естественной и искусственной среды, находит отражение в процессах концептуализации и вербализации в зависимости от когнитивных, культурных, исторических условий, в результате чего каждый этнос по-разному познает и оценивает цветность мира. Теоретическим материалом послужили работы в области цветосемантики, лингвистики цвета, лингвокультурологии (А. Вежбицкая, О.А. Корнилов, В.Г. Кульпина, Ли Ялин, Цун Япин и др.). В центре исследования – формирование функционально-семантического поля терминов цвета в русской и китайской лингвокультурах. В рамках данной статьи выбран желтый цвет как доминирующий в китайском языковом сознании из пяти других в традиционной китайской культуре. Материалом для анализа послужили тексты песен на русском и китайском языках, содержащие цветолексему «желтый». В результате сопоставительного анализа установлено, что в русской и китайской лингвокультурах ядерная зона функционально-семантического поля термина «желтый» представлена лексемой «желтый» в ее прямом значении. Периферийная зона выражена синонимичными лексемами с метафорическим значением, отражая не только цветовые ассоциации авторов и исполнителей песен, но и их настроение, ощущения, стремления. Именно в периферийной зоне мы наблюдаем идиосинкретичные черты колоративного термина «желтый». Так, если в китайской лингвокультуре «золотая птица» сближается с концептом «счастье», то в русской лингвокультуре семантика желтого цвета соотносится с концептом «красота». Проведенное исследование подтвердило, во-первых, тезис об антропоцентричности цветообозначений, во-вторых, об их этнолингвоцентричности. В работе прослеживается тенденция формирования функционально-семантического поля цветолексем и цветоконцептов, апробирование которой на более обширном текстовом материале позволит выявить некоторые закономерности, что обеспечит взаимопонимание представителей российской и китайской лингвокультур.

Ключевые слова: *цветосемантика, цветолексема, цветоконцепт, колоративный термин, цветообозначение, лингвистика цвета, русская и китайская лингвокультуры.*

L.V. Kushnina, Kan Sinyun

Received: 01.10.2018

Accepted: 24.10.2018

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Published: 31.12.2018

FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF THE TERMS OF COLOUR IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

The aim of the article is to show the universal and idiosyncratic aspects of colour terms in the Russian and Chinese linguistic cultures. It is noted that linguistic continuum contains the names of colour and its tints as the objects of material world taken through visual perception. The phenomenon of colour being the characteristic of the natural and artificial environment is embedded in the processes of conceptualization and verbalization depending on cognitive, cultural and historical conditions. And as a result, every ethnos realizes and

evaluates coloration of the world in different ways. The works in the sphere of colour semantics, linguistics and linguocultural science have become the theoretical basis of this article (A. Verzhbitskaya, O.A. Kornilov, V.G. Kulpina, Li Yalin, Tsun Yapin and others). Formation of functional-semantic field of the terms of colour in the Russian and Chinese linguistic culture is put at the center of the research. In the frames of the given article "yellow" has been chosen as the dominant colour in Chinese linguistic perception out of the rest five colours of the traditional Chinese culture. The texts of songs in the Russian and Chinese languages having in their contexts colourlexeme "yellow" have become the material for the analysis. As a result of the comparative analysis, it has been substantiated that in both the Russian and Chinese linguistic cultures the core zone of the functional-semantic field for the term "yellow" is represented by the lexeme "yellow" in its direct meaning. A peripheral zone is represented by synonymic lexemes with metaphorical meaning reflecting not only colour associations of the authors and singers but their mood, feelings and aspiration. That is in the peripheral zone that we observe idiosyncratic features of the colour term "yellow". Thus, if the term "gold bird" is associated with the concept "happiness" in the Chinese linguistic culture, in the Russian linguistic culture semantics of "yellow" is correlated with the concept "beauty". In the process of the research the thesis was confirmed about anthropocentric character of the colour designation and its ethnolinguocentric nature. The authors traced the tendency of formation of the functional-semantic field of colour lexemes and colour concepts. Verifying this tendency on the base of the numerous texts will make it possible to reveal some regularities which provide mutual understanding of participants of communication belonging to the Russian and Chinese cultures.

Keywords: *colour semantics, colour lexeme, colour concept, term of coloration, colour designation, linguistics of colour, Russian and Chinese linguistic cultures.*

Лингвоцветовая картина мира является одним из приоритетных аспектов исследования антропоцентрической субстанции языковых единиц в плане сопоставления дальнеродственных языков, что можно проследить на примере функционирования терминов цвета русской и китайской лингвокультур.

Теоретической базой данного исследования послужили классические работы в области терминологии, лингвокультурологии, лингвистики цвета (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.В. Красных, О.А. Корнилов, В.Г. Кульпина, В.Д. Табанакова, Ли Ялин, Цун Япин и др.).

Цель работы – показать универсальные и идиосинкретичные черты терминов цвета в русской и китайской лингвокультурах.

В качестве материала исследования были использованы цветолексемы текстов песен на русском и китайском языках. Было выполнено сопоставление функционально-семантических полей колоративного термина «желтый цвет» в двух лингвокультурах.

Известно, что языковой континуум содержит названия цветов и их оттенков как объектов материального мира, воспринимаемых через зрительные ощущения. Лингвистическое изучение цвета базируется на результатах его исследований в таких областях, как физика, физиология, психология и др. С лингвистической точки зрения феномен цвета, будучи свойством естественной и искусственной среды, находит отражение в универсальных процессах концептуализации и вербализации, фиксируя и систематизируя опыт носителей языка и формируя тем самым концептуальные и языковые картины мира. В зависимости от когнитивных, культурных, политических, исторических, идеологических, экономических и других условий каждый этнос по-разному познает и оценивает цветность окружающего мира. Как утверждает А. Вежбицкая, «...каждый язык налагает на эмоциональный опыт людей свою собственную классификационную сетку...» [1, с. 20].

В сознании носителей языка формируются определенные представления о цвете, объединяющие в себе как универсальные, общечеловеческие характеристики, соотносимые с предметами окружающей действительности, так и идиосинкретичные свойства, которые по-разному развиваются даже в близкородственных языках. Если мы обратимся к изучению русской и китайской лингвокультур, мы обнаружим существенные расхождения как на этапе выделения цветовой субстанции, так и на этапе абстрагирования цветового признака, что находит отражение в тексте. Именно поиск и экспликация этих расхождений, порождающих идиосинкретичные свойства цветолексем и цветоконцептов, представляют научный интерес для обеспечения эффективной межличностной, межъязыковой, межкультурной коммуникации между представителями русской и китайской лингвокультур.

Исследование терминов цвета целесообразно начать с разграничения концептуальной и языковой цветовой картины мира. В одной из фундаментальных работ в данной области «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» О.А. Корнилов вычленяет национальную научную картину мира, формирующуюся в результате того, что «национальная образность, национальное мировосприятие проникают в язык науки» [2, с. 62]. Ученый приходит к выводу о том, что в любых терминосистемах любых языков можно выявить «несовпадение мотиваций семантически прозрачных терминов, а следовательно, – и неодинаковость образности мышления разных языковых сообществ» [Там же, с. 66]. В исследованиях по семантике, выполненных китайскими учеными на материале сопоставления русского и китайского языков, подчеркивается, что в основе культурной коннотации слова лежит стереотипный для данного национально-культурного коллектива образно-ассоциативный комплекс, порождающий ассоциативную лакунарность [3]. Данные положения в полной мере касаются терминов цвета, которые мы изучаем.

Как поясняет в своем исследовании Н.М. Охрицкая, «объекты окружающего мира наделены в восприятии человека определенным цветовым признаком.... Цветовой концепт отражает представления людей об окружающем мире в его многообразии цветов и красок, включая универсальные или индивидуальные символические смыслы, ассоциации и значения, которые формируются у людей различных культур под влиянием цвета» [4, с. 8]. Это означает, что носители разных культур могут видеть мир «через призму» своих языков, предполагающую как универсальность, так и различие цветовых ассоциаций.

В.Г. Кульпина в своем фундаментальном исследовании «Лингвистика цвета» формулирует постулаты изучения цветолексем как компонентов лексического класса цветообозначений. Назовем один постулат, имеющий прин-

ципиальное значение для проводимого нами исследования. Речь идет о постулате этнолингвистической отмеченности [5].

В одной из своих предыдущих работ мы обратили внимание на цвето-семантику метафоры в свете экологии перевода, где речь шла «об этнолингвокультурном компоненте цветолексем, особым образом маркированных в каждом языке и каждой культуре» [6, с. 35]. Мы пришли к выводу, что исследования в области цветосемантики помогают раскрыть взаимоотношения человека и природы, представленные цветовыми характеристиками физической и духовной ипостаси человека.

Исследовательская задача данной работы – рассмотрение функционально-семантического поля терминов цвета и выявление этнолингвокультурных маркеров, свойственных русскоязычным и синоязычным терминам цвета в текстах песенного творчества. В рамках данной статьи мы ограничили свое исследование цветолексемой *желтый* в русском и китайском языках.

Мы анализируем цветолексеми с позиций теории термина, так как цветолексема это и единица языка, и единица знаний. Как подчеркивает В.Д. Табанакова, «осмысление термина как двуединой сущности, которая в плане выражения выступает как языковая единица лексического уровня, а в плане содержания отражает фрагмент специального и научного знания, породило за полувековой период многообразие определений понятия «термин» [7, с. 19]. В широком смысле под термином ученый понимает языковое выражение научного знания.

Изучая семантическую структуру терминов цвета, вслед за В.Д. Табанаковой мы разграничиваем такие компоненты, как денотат, десигнат, коннотат. Мы предположили, что в процессе функционирования цветолексем денотат является неизменным, а десигнат и коннотат динамичны. При этом их динамика возрастает при переходе от одной культуры к другой: и десигнат, и коннотат лингвоспецифичны, что мы проиллюстрируем ниже на примере русского и китайского языков.

В рамках данной статьи обратимся к одному из универсальных цвето-концептов, образующих «поле желтых цветов».

Во-первых, поясним, что *желтый* относится к числу семантически основных концептов. По наблюдениям Л.В. Бабиной и Г.Л. Молибога, наименование цвета «желтый» принадлежит основному лексическому фонду [8]. В качестве оттенков желтого цвета В.Г. Кульпина называет следующие цвета: золотой, соломенный, лимонный, янтарный, охра, кремовый, топазовый, белесый, светло-желтый, бежевый, буланый, канареечный. Метафорическое употребление желтого цвета приводит к лексемам – блестящий, поэтический [5].

Во-вторых, как поясняет Цун Япин, желтый цвет (хуансэ – 黄色) является предпочтительным для китайцев [9]. Ученый ссылается на древнее китайское учение «У-Син», согласно которому природа имеет пять стихий –

дерево, огонь, земля, вода, металл. Земля как символ соотносится с желтым цветом: бог Земли – желтый император, китайцы – желтая раса, мать-река Китая – Желтая река. Желтый цвет считался в древнем Китае императорским цветом, символизируя могущество и богатство.

В-третьих, символика желтого цвета имеет существенные различия в русском и китайском языках, поэтому их сопоставление представляет несомненный научный интерес. Как отмечает китайский исследователь, для русских – желтый – это символ разлуки, предательства, обмана и опасности, поэтому у русских не принято дарить желтые цветы. Китайцам, наоборот, нравятся желтый цвет.

Согласно результатам исследований К.В. Дмитриевой ядерными колоративами концепта «желтый» являются две лексемы: желтый и золотой. В качестве периферийных колоративов выступают: золотисто-коричневый, янтарно-карий, темно-желтый, желто-зеленый [10; 11].

Семантическая характеристика желтого цвета как артефакта культуры представлена в работе Н.М. Охрицкой [12]. Желтый цвет расценивается автором как теплый, связанный с сиянием солнца, символизируя радость, счастье, тепло, красоту, благополучие, энергию. В результате этимологического анализа лексемы «желтый» в европейских языках автор приходит к выводу, что концептуальное содержание лексем «желтый» (русский язык), *jaune* (французский язык), *amarillo* (испанский язык), *gelb* (немецкий язык), *yellow* (английский язык), *giallo* (итальянский язык) отражает внешние и внутренние положительные признаки, что связано с цветом солнца, золота, весны, радости. Кроме того, желтый цвет имеет политическую окраску во многих языках. Так, в русском языке известно понятие «желтая пресса», где изложены различные скандальные истории с известными людьми. Во французском языке встречаем аналогичные коннотации – «*la presse jaune*» («желтая пресса»).

Если мы обратимся к китайскому языку, семантика желтого цвета придает совершенно иные коннотации. Так, «желтая литература» подразумевает «эротическая литература» – 黄色图书, чего нет в европейских языках.

Древнерусская форма *желтыи* (*жълтыи, жолтый*) восходит к праславянской форме *zъltъ* и к праиндоевропейскому корню *ghel*, обозначающему «зеленый, желтый, серый». В исследовании Т.И. Колесниковой представлены этапы и направления развития цветовых представлений в древнерусской культуре. В архаической культуре цвет обозначался по предмету, для которого он характерен, по качеству или фазе его развития, значимой для практической деятельности человека. Ключевыми понятиями были: цвет, свет, предмет. В средние века происходит дифференциация цветовых/нецветовых смысловых признаков денотата, что приводит к формированию концепта «цвет».

В современную эпоху концепт «цвет» развивается как путем конкретизации, так и абстрагирования, что обуславливает обогащение концепта новыми смысловыми признаками [13].

Древнекитайская форма лексемы «黃» (желтый) восходит к следующим обозначениям: в древнекитайском одни и те же иероглифы обозначали желтый, красный, бурый, золотой цвета. По наблюдениям Ли Ялин, исходное значение желтого цвета в Китае соотносится с чем-то ярким, богатым, личностным. Желтый цвет является доминирующим среди пяти цветов традиционной китайской культуры. Так, например, это цвет императора, символизирующий честь [14].

В целом, можно говорить о семантике желтого цвета как «блестящий», вызывающий в основном положительные ассоциации.

Мы описали семантику цветолексемы «желтый» в русском и китайском языках и сопоставили ее с другими языками.

Переходим к описанию функционально-семантического поля концепта «желтый цвет», а именно его ядерной и периферийной зоны на материале текстов песен на русском и китайском языках.

Приведем фрагмент песни на русском языке «Листья желтые». Автор песни – латышский поэт Янис Петерс, композитор Раймонд Паулс. Песня написана в 1968 году и до сих пор очень популярна.

В этой песне мы слышим ностальгию по уходящему лету, но даже в пасмурные осенние дни, глядя на падающие желтые листья, мы надеемся найти счастливые моменты:

*Листья желтые над городом кружатся,
С тихим шорохом нам под ноги ложатся.
И от осени не спрятаться, не скрыться,
Листья желтые, скажите, что вам снится...
Лист к окошку прилипает, лист к окошку прилипает
Золотой, золотой
Осень землю осыпает, осень землю осыпает
Красотой, красотой.*

Как видим, ядерная зона представлена лексемой «желтый» в ее прямом значении (листья желтые), в то время как периферийная зона выражена синонимичной лексемой в переносном значении (лист золотой), что соотносится в авторском видении с красотой. И действительно, семантика желтого цвета соотносима с красотой.

Приведем фрагмент песни на китайском языке. Автор текста этой песни Дин Сяочунь, она была написана в 2002 году.

黄树叶 Желтый лист

黄树叶 黄树叶 黄树叶

挥着小手和我道别

黄树叶 黄树叶 黄树叶

随着风儿去闯世界

勇敢的飞啊飞 飞啊飞

像一只黄蝴蝶 黄蝴蝶

虽不认路 一点不胆怯

去找金鸟的七色花

去找幸福的水晶仙

Желтый лист

Желтый лист, желтый лист, желтый лист

Машет, словно руками, и прощается с нами.

Желтый лист, желтый лист, желтый лист,

Он сплетается с ветром и спокойно летает.

Он, как бабочка желтая, по ветру мчится

И совсем ничего не боится.

Ищет он золотую птицу,

Ищет фею, что к счастью стремится.

(перевод наш. – Л.К., С.К.).

В тексте китайской песни та же цветолексема «желтый» используется и в своем прямом значении «желтый лист», «желтая бабочка», и в переносном – «золотая птица», и звучит то же стремление к счастью, но в образе феи.

Разумеется, представленные примеры показывают лишь тенденцию формирования и функционирования семантического поля цветоконцепта. Апробация данных положений на материале множества текстов песен, содержащих термины цвета, позволит нам представить весь процесс концептуализации и вербализации цветовой сущности в лингвистической картине мира русского и китайского языков.

Таким образом, сопоставляя данные примеры, мы наблюдаем изоморфизм функционально-семантических полей цветолексема «желтый» в русском и китайском языках, раскрывающих некоторые универсальные черты двух дальнеродственных концептуальных и языковых картин мира, что при-

водит к мысли об эмоциональном понимании коммуникантов, говорящих на этих языках. На примере текстов песен, в которых содержится колоративный термин «желтый», мы подтвердили тезис об антропоцентричности цветообозначений, что определяет глубинные смысловые отношения, возникающие в процессе текстопорождения носителя языка. Так, если ядром функционально-семантического поля цветолексемы «желтый» является желтый цвет, то на периферии оказывается золотой цвет как в русской, так и в китайской лингвокультурах. В то же время мы отмечаем идиосинкретичные признаки цветолексем, определенную этнокультурную специфику цветоконцептов, что подтверждает следующее высказывание В.И. Карасика: «Содержательные единицы языка образуют лингвокультурный код – систему взаимосвязанных значений, отражающих специфическое, присущее определенному языковому сообществу исторически обусловленное миропонимание» [15, с. 122].

В цитированной выше работе В.Г. Кульпиной высказывается мысль о том, что одной из задач лингвистики цвета является воссоздание семантических и культурологических основ «языка» цвета [5]. Представляется, что эта задача не потеряла своей актуальности, так как ее решение позволит понять и описать перцептивное цветовое пространство различных этносов, создать единый цветовой код образов, где можно выделить как универсальные, так и идиосинкретичные, этноцентричные черты, запечатленные в языковом сознании народа и отраженные в его словесном мире.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. – М., 2001. – 272 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003. – 349 с.
3. Хань Чжипин Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакунарности // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Вып. 1 (29). – С. 75–82.
4. Охрицкая Н.М. Возникновение и самоорганизация системы цветообозначений // Синергетическая лингвистика vs Лингвистическая синергетика. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 329–331.
5. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – 470 с.
6. Кушнина Л.В., Рыль А.В. Проблема понимания цветометафоры в свете экологии перевода // Экология языка на перекрестке наук: сб. статей 3-й Междунар. науч. конф. – Тюмень, 2013. – С. 33–37.
7. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. – Тюмень, 2013. – 208 с.
8. Бабина Л.В., Молибога Г.Л. Интерпретирующий потенциал концепта *colour* в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2. – С. 11–22.

9. Цун Япин. О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, вып 1. – С. 98–107.

10. Дмитриева К.В. Котюрова М.П. Функционально-семантическое поле *желтый* в парадигматическом, синтагматическом, функционально-семантическом аспектах (на материале романа В. Набокова «Лолита») // Вестник Кемеров. гос. ун-та. – 2010. – 4 (44). – С. 144–148.

11. Дмитриева К.В. Концепт *цвет* в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2012. – 24 с.

12. Охрицкая Н.М. Лингвокультурологический аспект многозначности цвето-наименований: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2012. – 22 с.

13. Колесникова Т.И. Этапы и направления развития цветowych представлений в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах // Экология языка на перекрестке наук: материалы междунар. науч. конф. – Тюмень, 2011. – С. 91–94.

14. Ли Ялин. Анализ исторических изменений значения слова «желтый» и размышлений о традиционной китайской культуре // Молодой литератор. – 2016. – Т. 5, вып. 1. – С. 23–24.

15. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – М., 2010. – 351 с.

References

1. Vezhbitskaia A. Sopotavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i grammatiki [Comparison of cultures through vocabulary and grammar]. Moscow, 2001, 272 p.

2. Kornilov O.A. Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentality]. Moscow, 2003, 349 p.

3. Khan' Chzhipin. Assotsiativnye reaktsii russkikh i kitaitsev v aspekte lakunarnosti [Associative reactions of Russians and Chinese in the aspect of lacunarity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2015, no. 1(29), pp. 75–82.

4. Okhriiskaia N.M. Voznikovenie i samoorganizatsiia sistemy tsvetooboznachenii [The emergence and self-organization of the color system]. *Sinergeticheskaia lingvistika vs Lingvisticheskaja sinergetika*. Perm, Perm State Technical University, 2010, pp. 329–331.

5. Kul'pina V.G. Lingvistika tsveta. Terminy tsveta v pol'skom i russkom iazykakh [Terms of color in Polish and Russian]. Moscow, 2001, 470 p.

6. Kushnina L.V., Ryl' A.V. Problema ponimaniia tsvetometafory v svete ekologii perevoda [The problem of understanding the color metaphor in the light of the ecology of translation]. *Ekologiya iazyka na perekrestke nauk*. Conference proceedings. Tyumen, 2013, pp. 33–37.

7. Tabanakova V.D. Avtorskii termin: znaiu, interpretiruiu, perevozh [Author's term: To know, to interpret, to translate]. Tyumen, 2013, 208 p.

8. Babina L.V., Moliboga G.L. Interpretiruiushchii potentsial kontsepta colour v angliiskom iazyke [Interpretative potential of the concept colour in the English language]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2016, no. 2, pp. 11–22.

9. Tsun Iapin. O natsional'nom svoeobrazii tsvetovoi simvoliki v russkom i kitaiskom iazykakh [On the national specificity of color symbolism in the Russian and Chinese languages]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 98–107.

10. Dmitrieva K.V. Kotiurova M.P. Funktsional'no-semanticheskoe pole zheltyi v paradigmaticheskom, sintagmaticheskom, funktsional'no-semanticheskome aspektakh (na materiale romana V. Nabokova "Lolita") [Functional semantic yellow functional semantic aspect (the novel of Nabokov's "Lolita")]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 4 (44), pp. 144–148.

11. Dmitrieva K.V. Kontsept tsvet v kognitivno-funktsional'no-stilisticheskom aspekte [Concept color in the cognitive-functional-stylistic aspect]. Abstract of Ph.D. thesis. Kemerovo, 2012, 24 p.

12. Okhritskaia N.M. Lingvokul'turologicheskii aspekt mnogoznachnosti tsvetonaimenovanii [Linguistic and cultural aspect of polysemantic color names]. Abstract of Ph.D. thesis. Chelyabinsk, 2012, 22 p.

13. Kolesnikova T.I. Etapy i napravleniia razvitiia tsvetovykh predstavlenii v drevnerusskoi i anglosaksonskoi lingvokul'turakh [Stages and directions of development of color representations in Old Russian and Anglo-Saxon linguocultures]. *Ekologiya iazyka na perekrestke nauk*. Conference proceedings. Tyumen, 2011, pp. 91–94.

14. Li Ialin. Analiz istoricheskikh izmenenii znachenii slova "zheltyi" i razmyshlenii o traditsionnoi kitaiskoi kul'ture [Analysis of historical changes in the meaning of the word "yellow" and reflections on traditional Chinese culture]. *Molodoi literator*, 2016, vol. 5, iss. 1, pp. 23–24.

15. Karasik V.I. Iazykovaia kristallizatsiia smysla [Language crystallization of meaning]. Moscow, 2010, 351 p.

Сведения об авторах

Кушнина Людмила Вениаминовна
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

Кан Синьюнь
e-mail: kangxinyun1994@163.com

Магистрант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Lyudmila V. KUSHNINA
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Doctor of Philology, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Kan Sinyun
e-mail: kangxinyun1994@163.com

Master's Student, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)